

СВЕТЛАНА НИКОЛАЕВНА ФИЛИМОНЧИК

кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории Института истории, политических и социальных наук, Петрозаводский государственный университет (Петрозаводск, Российская Федерация)
syrsa@yandex.ru

Рец. на кн.: Дубровская Е. Ю., Кораблев Н. А. Карелия в годы Первой мировой войны: 1914–1918. – СПб.: Нестор-История, 2017. – 432 с.

Монография Николая Александровича Кораблева и Елены Юрьевны Дубровской рассказывает о воздействии Первой мировой войны на жизнь Карельского края – нескольких уездов Олонецкой и Архангельской губерний, где проживало более 200 тыс. человек и 37 % населения составляли карелы. Казалось бы, чем может быть интересно для науки это небольшое историческое пространство в эпоху, когда рушились империи и менялись судьбы мира? Однако историки все активнее исследуют российскую глубинку – хозяйственную деятельность, разные формы общественной активности, в том числе национализм и национальные движения, поскольку тыл в немалой степени определил исход этой войны. Многонациональное пограничье Севера России находилось в поле схватки ведущих держав за природные ресурсы и территории, отражало европейскую политику, а интервенция усилила ожесточение Гражданской войны на Севере.

Историографическая база исследования обширна, причем все важные вопросы рассматриваются с учетом материалов, точек зрения других специалистов, за любой отсылкой стоит основательное знание работ коллег. Источниковую основу составили материалы 6 архивов России и Финляндии. Во введении успешно проведен критический анализ делопроизводственных документов Национального архива РК. Там же хотелось бы видеть характеристику воспоминаний из Научного архива КарНЦ. Перенесение источниковедческого разбора в главы, на наш взгляд, не оправдано и затрудняет чтение. В книгу включено много фотографий, в том числе из архивов и частных коллекций. Их археографическое оформление соответствует требованиям.

В первой главе монографии показано прежде всего патриотическое воодушевление северян, воспринявших начавшуюся войну как вторую Отечественную. В 1914–1917 годах из Карелии в ряды вооруженных сил России было призвано более 28 тыс. человек – половина всех мужчин трудоспособного возраста.

В книге рассмотрены фронтовые судьбы солдат и офицеров, показавших образцы мужества, героизма, жертвенности. В приложениях (составлены при участии Т. А. Мошиной) приведены сведения о воинах Олонецкой губернии – георгиевских кавалерах, награжденных георгиевскими медалями. Полными георгиевскими кавалерами стали карел Иван Герасимович Романов и русский Сергей Степанович Халаимов.

Для двух следующих глав характерна разновекторность: во второй главе показано, как война заложила основу модернизации экономики края, а в третьей акцентированы спад производства в гражданских отраслях и продовольственный кризис.

В условиях блокады противником Балтийского и Черного морей связь России с союзниками осуществлялась через незамерзающее Мурманское побережье, поэтому власти взяли за развитие транспортной системы Карелии. Центральным сюжетом второй главы стало строительство ценой неимоверных усилий Мурманской железной дороги. Кроме того, проанализировано создание в Карелии портов-дублеров Архангельска и показано, что в военное время Кемский порт стал важным центром судоходства на западном побережье Белого моря. В Сороке удалось сделать меньше, но и этот порт сыграл свою роль в доставке грузов для рельсового пути. Достаточно полно представлено в книге начавшееся строительство близ с. Кондопоги Онежского завода по производству азотной кислоты и ГЭС. Ценно комплексное рассмотрение авторами каждого экономического проекта: описаны научные разработки ученых, организационные усилия управленцев, технические новшества инженеров, обеспеченность рабочей силой и материалами и др.

Авторы указывают, что экономический потенциал, заложенный в чрезвычайных условиях войны, будет развит в годы советской индустриализации, когда переоборудуют Онежский (Александровский) завод, создадут крупный промышленный узел в Кондопоге, Кемь

и Беломорск станут важными лесоэкспортными портами, пройдет техническая реконструкция Кировской (Мурманской) железной дороги. В сталинское время будут задействованы апробированные в годы Первой мировой войны методы обеспечения рабочей силой северных строек. Тогда приглашали рабочих из-за границы: в 1914–1916 годах на строительство МЖД завербовали в Манчжурии 8,5 тыс. китайцев. Широко использовали принудительный труд. Осенью 1916 года на Мурманской трассе работало более 26 тыс., в Кондопоге – до 2 тыс. военнопленных.

Материал третьей главы убеждает, что важнейшей ошибкой власти явилась недооценка роли тыла в военное время. В гражданских отраслях экономики нарастали трудности: снизились объемы производства в лесопилении, сократились посевные площади. Особую остроту приобрел продовольственный кризис. При этом авторы отмечают, что протестных акций в Карелии было немного, выдвигались только экономические требования, политическая ситуация была стабильнее, чем в центре страны. Революцию встретили с надеждой на скорое прекращение войны.

В четвертой главе охарактеризованы революционные события в Карелии. В ней материал излагается скорее хронологически, нежели проблемно. Тем не менее четко высвечивается возросшая общественная активность граждан. Временное правительство рассчитывало в первую очередь на земства: они имели рабочий аппарат, пользовались авторитетом у населения. Граждане проявили активность в создании общественных исполнительных комитетов, из которых самым влиятельным был КОБ. Параллельно стали возникать многопартийные Советы, профессиональные союзы. При храмах Петрозаводска были созданы первые самостоятельные приходские общины. Оживилось карельское национальное движение, был обнародован проект Конституции автономной Карелии. Активно прошли в крае избирательные кампании в органы власти разного уровня. Первые месяцы после свержения Временного правительства авторы книги вообще называют уникальными: Губернский совет взял власть, но почти не выполнял декреты Совнаркома, при этом губернский комиссар павшего правительства являлся членом Губсовета и продолжал работу в полном согласии с Советом, пока 5 января не было переизбрано руководство губисполкома.

Политическая ситуация в Карелии ужесточается весной – осенью 1918 года в условиях массового голода и чрезвычайной политики борьбы за хлеб, деятельности комбедов: упразднены земства и городские думы, из советов вытесня-

ются умеренные социалисты, власть смещается к военным и чрезвычайным органам. Авторы отмечают: в то время, когда звучали последние залпы Первой мировой войны, разгорался пожар войны Гражданской.

В пятой главе удачно структурирован материал о сложнейшем заключительном периоде войны. Антанта восприняла Брестский мир как фактический союз большевиков с Германией, заявила об опасности захвата немцами стратегических грузов в районе Мурманска и Архангельска и стала наращивать свое военное присутствие на Севере. Летом 1918 года часть Беломорской Карелии была оккупирована интервентами. Руководство Финляндии полагало, что подлинную независимость будет гарантировать присоединение восточной Карелии. Призывая к освобождению карелов от большевизма, финские добровольцы закрепились в Ухте и Вокнаволоке. Великобритания рассматривала Финляндию как союзника Германии и готова была оказать противодействие финской аннексии. Однако главный выбор должны были сделать карельские крестьяне, уставшие от войны и социальных потрясений. В 1918 году будущее Карелии они видели по-разному. Были сторонники как государственной независимости, так и автономии Карелии в составе России или Финляндии.

Большое внимание в пятой главе уделено национальным формированиям, созданным в 1918 году для отпора интервентам. Финским легионом командовал ухтинец Ииво Ахава, имевший боевой опыт Первой мировой, доброволец, дважды награжденный Георгиевским крестом. Карельским отрядом руководил бывший фронтовик Григорий Лежеев, уроженец с. Кивиярви Вокнаволоцкой волости. Военное обучение отряда вели английские офицеры. В сентябре 1918 года Карельский отряд вытеснил финнов за границу. Вскоре после решения этой задачи обострились противоречия Карельского отряда с англичанами, те даже решили его расформировать. Жаль, что ценный материал последних глав недостаточно обобщен в заключении.

В книге удалось соблюсти единство исследовательских подходов, при этом сохранен творческий почерк каждого автора: основательность, красота логических конструкций, вкус к работе со статистикой Николая Александровича Корблева, антропологический ракурс видения общественной жизни и военной повседневности Елены Юрьевны Дубровской. Книга отвечает высоким научным требованиям, при этом способна выйти за стены академии и университета, заинтересовать широкий круг увлеченных историей читателей.

Поступила в редакцию 18.06.2018